

— Учитель, — Бай Юньфэй без колебаний опустился на колени и с серьезным выражением лица произнес, — я виноват. Мне не следовало обманывать учителя, поднимать на него руку и тем более уходить без разрешения, заставляя учителя беспокоиться.

— Ты хоть понимаешь, насколько опасны горы Хуан? — На лице патриарха Фэна вспыхнул гнев.
— Ты хоть представляешь, как я за тебя переживал?

Именно после того, как Чжун Цзинчэн рассказал о происшествии в горах Хуан, патриарх Фэн в гневе едва не убил Цинь Юя. Дело, связанное с жизнью и смертью, а Бай Юньфэй просто ушел, даже не сообщив об этом.

— Ученик признает свою вину.

— Еще научился врать учителю, Бай Лю? — Патриарх Фэн вспомнил все, что произошло, и ударил по подлокотнику кресла. — Ты думаешь, что я старый, и меня можно легко обмануть, да?

— Нет, — Бай Юньфэй опустил голову. — Просто не хотел, чтобы учитель злился.

— А сейчас я не злюсь? Ты целый день защищаешь этого Цинь, как я могу не злиться? — Патриарх Фэн снова вспомнил сцену, которая произошла после возвращения.

— Учитель, разве вы не... — Бай Юньфэй вдруг поднял голову. — Почему вы передумали?

— Негодяй!

— Учитель, — Бай Юньфэй с недоумением смотрел на него. — Почему вы так его ненавидите?

Учитель никогда не был несправедливым человеком, но даже после того, как в усадьбе у Белого озера он провел некоторое время с Цинь Юем, учитель все равно не любил его. Более того, он даже не стал спрашивать причину и сразу же отказался.

— Горы Хуан — это не он повел меня туда. Цинь Юй не хотел, чтобы я шел, это я настоял. На этот раз это тоже была моя идея. Учитель, он даже спас меня...

Бай Юньфэй рассказал патриарху Фэну о своем походе в горы Хуан. Он не хвалил Цинь Юя, а просто спокойно излагал факты. Патриарх Фэн смотрел на него, не зная, что чувствует в глубине души.

— Учитель, человек, которому можно доверить свою жизнь, по крайней мере, заслуживает того, чтобы его любили, — искренне произнес Бай Юньфэй.

Да, доверить свою жизнь — это действительно редкость, но это не может избежать предначертанного конца. Юньфэй, я сам не понимаю, почему так ненавижу этого Цинь. Может быть, просто потому, что он из клана Цинь!

— Вставай, — патриарх Фэн поднял его, и гнев в его глазах угас.

— Учитель...

— Юньфэй, — патриарх Фэн прервал его. — Ты одаренный, редкий талант, который встречается раз в сто лет. Но ты владеешь только боевыми искусствами. Когда я умру, кто будет защищать тебя? Этот Цинь сможет?

— Мне не нужен никто для защиты. Будь там кто-то или нет, я смогу защитить себя сам, — твердо ответил Бай Юньфэй.

Ха, патриарх Фэн усмехнулся и мягко сказал:

— Иди отдыхать.

Оставшись один, патриарх Фэн постепенно превратил улыбку в горькую усмешку. Юньфэй, в этом мире один меч не сможет защитить тебя, а тем более тех, кого ты любишь.

Я лишь хочу, чтобы ты жил спокойной и свободной жизнью, а не втягивался в водоворот клана Цинь.

— Князь, — Ань Цзыци облегченно вздохнул. Если бы он не знал, что князь Цзинь и Бай Юньфэй исчезли вместе, он бы подумал, что князь снова в опасности.

— Ничего, ничего, — Цинь Юй устало улыбнулся и похлопал его по плечу. — Я пойду отдохнуть.

— Князь, пришло письмо от министра Чжао.

Цинь Юй остановился и с легкой досадой сел, спросив:

— Что случилось?

— Княгиня Чжао скончалась, и князь Чжао намерен взять в жены дочь Наньгун Сюня, — Ань Цзыци почтительно подал письмо.

— Хм, — Цинь Юй кивнул, опершись головой на руку, размышляя о ключевых моментах этого дела.

Хотя Наньгун Юйлян задержан в Даляне, Наньгун Сян — его родная дочь, и родственные связи через брак будут гораздо ближе, чем мои полуугрозы. Императорский двор молчит, что говорит о том, что они опасаются моих действий в Лянъане, поэтому позволяют князю Чжао действовать.

Как же поступить? Веки Цинь Юя непроизвольно опустились, и он, наконец, сдался перед усталостью.

— Князь? — Ань Цзыци подождал некоторое время, услышав храп, и понял, что князь Цзинь уснул.

Письмо упало на пол. Князь спал крепко. Ань Цзыци уложил его, накрыл одеялом и постоял у кровати, вдруг улыбнувшись.

Брат Боя, вы так суетитесь из-за того героя, да? Вы знаете, что такая преданность уже выходит за рамки дружбы.

Ваше Высочество князь Цзинь, вы действительно удивляете меня. Я думал, что в наше время уже нет настоящих чувств!

За дверью герой Бай с нахмуренным лицом беззвучно удалился.

Цинь Юй, ты идиот, дурак! — Бай Юньфэй с ненавистью ушел.

Князь Цзинь еще не знал, что он снова добавил себе счетов с Бай Юньфэем, и рано или поздно ему придется за это ответить.

Некоторые новости распространяются особенно быстро, например, дело князя Чжао и семьи Наньгун. Вскоре об этом знала уже половина Поднебесной. За всем этим стояли царство Чжао и Императорский двор, которые хотели заставить семью Наньгун заявить свою позицию.

На самом деле у царства Цзинь есть идеальное решение: князь Цзинь может напрямую сделать предложение Наньгун Сюню. Если Наньгун Сян станет супругой князя Цзинь, все решится само собой. Это также то, чего желает Императорский двор, чтобы царства Цзинь и Чжао окончательно рассорились.

Эх... Лицо Наньгун Юйляна, залитое слезами, мелькнуло перед глазами князя Цзинь, и в его сердце поднялось раздражение.

— Князь, — Ань Цзыци вошел. — Документы из Даляна.

— Оставь их, — Цинь Юй кивнул ему.

Ань Цзыци положил документы и достал еще одно письмо.

— Князь, жрец Наньгун передал письмо через Ли Ханя.

— О? — Цинь Юй поднял голову, и в его сердце на мгновение вспыхнула радость.

Он взял письмо, открыл его и, прочитав несколько строк, сразу нахмурился.

Хаха... Почему я должен спасать твоего любимого? Если ты так его любишь, спасай его сам!

— Скажи Ли Ханю, что если Наньгун Юйлян спросит, скажи, что я слишком занят и, вероятно, не успею прочитать его письмо, — Цинь Юй поднял руку, чтобы выбросить письмо, но потом передумал и положил его, сказав Ань Цзыци:

— Отправь это, больше ничего.

— Слушаюсь, — Ань Цзыци вышел.

Князь Цзинь постучал пальцами по письму. Просьбу маленького жреца можно проигнорировать, но Наньгун Сян действительно не должна выходить замуж за князя Чжао. Четвертый брат уже в годах, как я могу позволить красавице так поступать!

Звон мечей раздался в воздухе, когда Бай Юньфэй и Чжо Цинфэн поменялись местами, и сразу же последовали два ярких удара.

— Хаха... — Чжо Цинфэн опустил меч и, глядя на Бай Юньфэя, сказал:

— Твое мастерство снова улучшилось. Если так пойдет, даже учитель не сможет с тобой справиться.

— Брат, ты льстишь мне, — Бай Юньфэй тоже опустил меч и вытер лоб платком. — Брат ранен, иначе я бы не смог тебе противостоять.

— Герой Бай, ты тоже умеешь скромничать! — Цинь Юй подошел сзади и поклонился Чжо Цинфэю. — Брат Чжо.

— Молодой господин Бай.

Цинь Юй кивнул и, глядя на Бай Юньфэя, поддразнил:

— Я думал, герой Бай презирает лесть.

— Это правда, а не лесть, — Бай Юньфэй сердито посмотрел на него.

Очевидно, он просто пристрастен к любимому, — подумал Цинь Юй, но не стал говорить об этом вслух.

— Зачем ты пришел? — спросил Бай Юньфэй.

— Поболтать с братом Чжо, — нарочито ответил Цинь Юй.

— Поболтать со мной? — Чжо Цинфэн поднял бровь, в душе немного нервничая.

Бай Юньфэй был более прямолинеен:

— Брат, что тебе с ним обсуждать? Иди обратно!

— ... — Это была всего лишь шутка!

Князь Цзинь мысленно закатил глаза и сказал ему:

— В городе есть одна таверна, говорят, особенно хороша, а их карп в соевом соусе славится. Я приглашаю тебя пойти со мной.

— Пойдем, — Бай Юньфэй разгладил брови.

— Брат Чжо, пойдем с нами, — князь Цзинь, будучи тактичным, естественно пригласил его.

— Спасибо за предложение, молодой господин Бай, но у меня есть кое-что обсудить с Цзинчэном, так что я не буду мешать, — Чжо Цинфэн вежливо отказался.

Тем временем брови героя окончательно разгладились, и он нетерпеливо сказал Цинь Юю:

— Быстрее, не мешай брату.

Ты, дубина! — Цинь Юй вздохнул и только сказал:

— Тогда не буду отвлекать брата Чжо.

Чжо Цинфэн смотрел на уходящих вдвоем, и его брови снова сдвинулись. Почему Юньфэй связался с князем Цзинь, и, судя по всему, их отношения довольно близкие? Он знает, что это князь Цзинь? Неужели это тот самый друг из Даляна?

— Почему ты не позвал брата Чжо? — с недоумением спросил Цинь Юй.

Бай Юньфэй раздраженно посмотрел на него, не желая больше объяснять этому идиоту, и сказал:

— Ты же слышал, у брата есть дела.

Какое отношение! Я действительно зря пришел сюда, — князь Цзинь закрыл рот и молча

пошел вперед.

— Почему ты решил пригласить меня выпить? — вдруг спросил Бай Юньфэй.

— Говорят, это место хорошее, — Цинь Юй взглянул на него. — Разве для приглашения героя нужна особая причина?

Дело князя Чжао долго мучило его, и письмо маленького жреца слегка огорчило его, поэтому князь Цзинь решил выпить с другом.

<http://bllate.org/book/16170/1451238>